

КНИГА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 027.1(470.5)"17" + 091.2 + 091.6

DOI: 10.17223/23062061/23/4

Е.П. Пирогова

РУКОПИСНЫЕ КНИГИ В СОСТАВЕ ДВОРЯНСКИХ БИБЛИОТЕК УРАЛА XVIII в.¹

***Аннотация.** Статья посвящена феномену поздней рукописной книги в составе трех крупнейших библиотек уральских дворян-промышленников XVIII в. Рассматриваются причины бытования рукописных книг в дворянской среде Урала, выявляются особенности читательских запросов, отличительные черты книжных собраний заводчиков, наличие в них книг несвойственной для типичных дворянских библиотек тематики. Вводимые в научный оборот новые документальные источники помогут изучению такого важного в культурно-историческом значении и до сих пор недостаточно исследованного явления, как поздняя рукописная книга в России и на Урале.*

Ключевые слова: *рукописная книга, Демидовы, Турчанинов, дворянские библиотеки, переводная литература XVIII в.*

Такое значительное явление культуры, как рукописная книга всегда признавалось научно-значимой проблемой, хотя исследовательский приоритет чаще отдавался древнерусской рукописной книге. И это при том, что необходимость изучения феномена книгописания и бытования поздней рукописной книги, сохранявшей жизненную силу на протяжении довольно длительного времени и после введения книгопечатания, давно была осознана учеными-книговедами и филологами. Еще в XIX в. А.Н. Пыпин положил начало библиографическому учету и изучению поздних кодексов. Качественно новым уровнем археографического исследования проблемы историческая наука обязана работам известного слависта М.Н. Сперанского, использовавшего в своем итоговом труде свыше 500 рукописных книг и сбор-

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 18-09-00582.

ников XVIII в. Он одним из первых наметил целый ряд нерешенных проблем для будущих исследователей, обратив особое внимание на причины бытования рукописных книг в русском обществе и их взаимодействие с печатной литературой [1. С. 12, 23]. Исследование рукописной книги активизировалось в 1960–1980-е гг. в трудах А.С. Мильникова, Н.Н. Розова, С.П. Луппова, И.Ф. Мартынова. Однако и спустя несколько десятилетий историк Г.В. Аксенова пришла к неутешительному выводу о том, что «комплексное исследование поздней русской рукописной книги в отечественной науке отсутствует» [2. С. 5]. Важным представляется наблюдение Н.Н. Розова относительно того, что «для современного социологического исследования рукописной книжности XVIII в.» следует брать «материал, собранный на какой-нибудь территории, более или менее однородной по своим социально-экономическим условиям» [3. С. 96]. Именно о такой территории – горнозаводском Урале – и пойдет речь дальше. XVIII в. занимает особое место в истории Урала. Бурный рост промышленного производства в этот период обусловил формирование собственной уральской идентичности, новой письменной и книжной культуры, складывание светских и научных библиотек (см.: [4. С. 289 и др.]). В статье представлены сведения о рукописных книгах в составе библиотек уральских промышленников XVIII в. на примерах трех из них: двух из рода Демидовых и одной – Турчанинова, при этом если в двух случаях их принадлежность конкретному владельцу не вызывает сомнений, то в одном случае это предстоит доказать.

Представим источники, на основании которых проводится данное исследование. Начнем с библиотеки крупного уральского промышленника, владельца Сысертского горного округа А.Ф. Турчанинова, на существование которой указывает Опись имущества, составленная в 1789 г. после смерти заводчика, и она позволяет утверждать, что его библиотека насчитывала несколько тысяч томов и была крупнейшим на Урале XVIII в. частным книжным собранием [5. Л. 98–164 об.]. Книги в Описи сгруппированы по чисто внешним признакам, т.е. переплету и формату, само описание дано, как правило, без выходных данных издания, очень кратко и часто с ошибками и неточным воспроизведением названия, без фамилии автора или с ее искажением. О рукописных книгах лишь иногда указано «скорописная» или

«письменная», часто они в Описи никак не выделены, что существенно затрудняет их поиск.

Рассмотрим источники изучения библиотеки Акинфия Никитича Демидова. После его смерти в 1745 г. также была составлена опись имущества, но сохранились лишь сводные ведомости и отдельные «экстракты» из них, связанные с пересмотром по высочайшему указу «несправедливого», по мнению наследников, завещания. Многие ведомости оказались со временем перепутаны, не все документы сохранились, а в сводной итоговой «Описи генеральной» книги записаны лишь одной строкой: «...книг русских и немецких – 441» (см.: [4. С. 304–310]). И все же по отдельным ведомостям нам удалось в свое время частично реконструировать это книжное собрание, а к настоящему моменту выделить в нем рукописную часть [6–8, 19]. Библиотека Никиты Акинфиевича Демидова изучалась в основном по сохранившимся экземплярам (их выявлено более ста благодаря книжным автографам владельца), но среди них рукописных книг нет (см.: [9. С. 94–104, 148–186]). Далее мы попытаемся доказать принадлежность ему комплекса рукописей из библиотеки нижнетагильского Выйского училища, находящегося в ГАСО. Этот комплекс впервые частично был описан в 1971 г. Е.И. Дергачевой-Скоп в составе других рукописей архива и областного музея [10. С. 342–343]. Через несколько лет тот же комплекс привлек внимание еще одного исследователя, Ю.К. Бегунова [11. С. 129–130; 12. С. 44–54]. В этих статьях описание рукописей дано очень бегло, практически упомянуты только их названия, без анализа состава и содержания, без указания на шифры. Выявляются рукописи благодаря наличию записей о принадлежности их библиотеке Выйского (демидовского с 1758 г.) горнозаводского училища. Это и дало основание Ю.К. Бегунову предположить, что «большинство рукописей было привезено Демидовыми из Петербурга и переписано по их заказу для Выйского училища», откуда следовал закономерный, с точки зрения ученого, вывод о том, что «подбор книг свидетельствует о высоком культурном уровне как владельцев библиотеки, так и читателей», т.е. учащихся горнозаводского училища и служащих демидовских заводов в Нижнем Тагиле [11. С. 129]. Нам представляется этот вывод поспешным и маловероятным. Никита Акинфиевич Демидов (а именно ему достались по разделу имущества тагильские заводы) никогда не занимался ком-

плектованием училищной библиотеки, его личное книжное собрание было передано в нее уже после смерти владельца сыном его Николаем Никитичем в начале XIX в. Анализ номеров характерной записи «из библиотеки Выйскаго училища № ...» двух комплексов: на имеющихся печатных книгах с автографами Н.А. Демидова и на выявленных в ГАСО рукописях, показал, что рукописи поступили в библиотеку Выйского училища позднее, чем печатные демидовские книги и, следовательно, не ранее первой трети XIX в. Кроме того, ни на одной рукописи не выявлено записей и разных школярских «почеркушек» – читательских следов, которых немало встречается на печатных книгах Н.А. Демидова. Сам состав рукописей, как мы покажем далее, за редким исключением был малопригоден для школьников. Логично предположить, что Н.А. Демидов заказывал перевод этих книг для себя, тем более, судя по его книжным автографам, именно с середины 1760-х гг. он начал усиленно комплектовать свою библиотеку (см.: [9. С. 96–103]). Впрочем, часть рукописных книг могла принадлежать еще его отцу Акинфию Демидову и досталась младшему сыну уже после смерти родителя.

Попытаемся дать общую характеристику трем рукописным собраниям в составе дворянских библиотек Урала XVIII в. и выяснить, по какой причине наряду с печатными книгами в последних имели распространение и рукописные. Исследователи рукописной книги в XIX и тем более в XX в. акцентировали внимание на ее влияние в формировании культуры демократического населения. Тот же Ю.К. Бегунов делал вывод о том, что со второй половины XVIII в. «рукописная литература переходит в низший этаж русской культуры, решительно заявляет о себе как “литература демократического читателя”» [11. С.127]. Ярким подтверждением этого тезиса для Уральского региона является выявленная и досконально изученная Л.С. Соболевой рукописная библиотека строгановских крестьян Демидовых села Слудка, «старательно» собиравшаяся «несколькими поколениями крестьянско-купеческого рода» [13. С. 55–145]. Почему же рукописная книга этого времени, распространявшаяся преимущественно в демократической среде, была популярна у дворян-промышленников? Было ли это явление типичным для тогдашней России или характерно только для провинции? Связано ли оно было с тем, что печатные книги не соответствовали потребностям каких-либо слоев населения или по каким-

то причинам были для них недоступны? Однозначных ответов на эти непростые вопросы книговеды и историки книги не дают, но некоторые предварительные выводы уже ими сделаны. Так, С.П. Луппов провел наблюдение относительно «существенных пробелов» в тематике печатной книги первых десятилетий XVIII в.: отсутствие книг по медицине и недостаток художественной литературы [14. С. 183]. Последнее наблюдение не только подтверждается материалами исследуемых в данной статье библиотек уральских промышленников, но и дополняется ими.

В составе Выйской библиотеки оказалось несколько рукописных книг, история происхождения которых известна, но никак не объясняет их попадание в Нижний Тагил, что мы и попытаемся сделать. Судьба этих рукописей тем более интересна, что связана с первыми библиотеками и школами Екатеринбурга, В.Н. Татищевым и организацией им переводов научных текстов, необходимых ему для написания «Истории Российской». По просьбе начальника казенных заводов Урала переводчиком одного такого сочинения, польского историка XVI в. Мартина Кромера «О начале и истории польского народа», стал Кириак Кондратович, учитель латинского языка в екатеринбургской школе. Много документов, проливающих свет на процесс подготовки перевода этого труда, было выявлено А.М. Сафроновой. Как она установила, работа началась в январе 1735 г., а уже в ноябре 1736 г. переведенный на русский язык и переписанный набело труд М. Кромера был переплетен в четыре тома и отослан Татищевым в Академию наук, так как представлял научную ценность и должен был быть включен в состав академической библиотеки. Но второй экземпляр текста, которым пользовался сам Татищев, после его отъезда с Урала остался в Екатеринбурге (см.: [15. С. 351–358]). В настоящее время все четыре тома книги Кромера с многочисленными правками находятся в фонде УОЛЕ [16. Д. 925–928]¹. Возникает вопрос, как и когда они могли оказаться в составе библиотеки Выйского демидовского училища? Можно предположить, что оставленные Татищевым рукописные книги польского средневекового автора были каким-то

¹ В этом фонде находятся рассматриваемые в статье рукописные книги, далее ссылки на фонд (кроме случаев с цитированием записей на них) включают только номера дел, т.е. самих рукописей.

образом приобретены Акинфием Демидовым или, что вероятнее, его сыном Никитой. Косвенным подтверждением этой версии в пользу последнего являются переплетные листы четырех рукописей, бумага которых датируется серединой 1760-х – началом 1780-х гг.

Рассмотрим подробнее состав рукописной части исследуемых дворянских библиотек и продолжим уже начатую историческую тематику. Если интерес уральских заводчиков к польским историческим хроникам был, скорее всего, делом случая, которым они просто воспользовались, то имя Вольтера однозначно привлекало их внимание. В библиотеках и Н.А. Демидова, и А.Ф. Турчанинова было много изданий разных сочинений знаменитого французского писателя и философа. Но его «История Карла XII», неоднократно издававшаяся в Западной Европе на французском языке, в России XVIII в. полностью так и не была опубликована, поэтому, по свидетельству Е. Болховитинова, «письменный Вольтер был тогда столь же известен, как печатный» (цит. по: [17. С. 23–24]). Вот и у Н.А. Демидова было два рукописных тома, которые являются оригинальным переводом 1753 г. и более позднего времени. На второй части «Истории Карла XII» сохранилась запись¹: «Из книг Терентья Ворошинина писанная Дмитрием Мартьяновым в разные времена и по разным дорогам, а окончина в Питеръбуръхе и прислана месяца генваря 6 дня 1786 года» [16. Д. 930. Л. 143 об.]. По нашему предположению, «прислана» она именно Н. А. Демидову, так как на первой части этой же «Истории» есть его автограф: «Гордах всегда богу смиретси и в надменных замыслах полномошно украшает. 1785-го генваря 6-го числа с любопытством прочтено» [16. Д. 931. Л. 145].

К указанному сочинению Вольтера тематически примыкает еще одно (скорее художественное, нежели историческое), записанное в Описи 1789 г. как «Нечаянное и незапное пришествие бывшего короля шведскаго 12 в царство ушедших» [5. № 5635]. После долгих поисков удалось определить, что за этим названием скрывается рукописная копия с печатного издания 1720 г. Не удалось найти аналогов среди изданий XVIII в. сочинению, записанному в Описи как «копия с трактата между цесарем и Полиею о комерцъи между Украиною и

¹ Запись угасшая, почему, вероятно, и осталась незамеченной при описании Е.И. Дергачевой-Скоп [см.: 10. С. 342–343].

Шлесиею (т.е. Силезией. – Е.П.) *скорописная*» [5. № 5716]. Зато записанный как *«Трактат вечнаго мира заключенныи между империею Всероссийскою и Оттоманскою Портою скорописная»* [Там же. № 5768], несомненно, был копией с одного из изданий: московского 1775 г. или петербургских 1777 или 1783 гг. (см.: [18. № 7314–7316]).

Еще две исторические рукописи неизвестных авторов объединяет европейская тематика. Первая, в лист, написанная скорописью двух почерков, переведена с французского, напечатанного в Берлине в 1756 г. издания и имеет длинное название: *«Показание изъясненное поступок дворов венскаго и саксонскаго и их опасных противу его величества короля прускаго предприятий с приложением оригинальных писс...»*. На рукописи есть запись: *«месяца мая 26 числа 1759 году»* [16. Д. 935. Л. 49]. Вторая рукопись под странным названием *«Пепел французской репутации»* интересна тем, что написана в виде фарса и имеет ярко выраженную антифранцузскую направленность. Видимо, это перевод какого-то немецкого издания, на рукописи указан 1744 г. В этом случае переводчик буквально описал то, что увидел на титульном листе издания: *«фигура, изображающая сосуд с пеплом той репутации...»* [Там же. Д. 935]. Содержание такого сочинения может показаться странным для читателя России времени преклонения перед всем французским, тем более для представителя дворянской культуры, тесно связанной (по крайней мере, в донаполеоновский период) с французской. Но уральский промышленник, привыкший с уважением относиться к представителям, прежде всего, индустриальных держав, англичанам и особенно немцам и шведам, из числа которых на заводах было немало специалистов, мог, оказывается, с удовольствием посмеяться над «легкомысленными» французами.

Отличительной особенностью рукописной части состава библиотек уральских промышленников является книги «производственной» и естественнонаучной тематики. Будучи предпринимателями, они вникали во все тонкости производства, изучали доступную им литературу, а недоступную в изданиях заказывали писцам или сначала переводчикам. Так, название рукописи из Описи 1789 г. *«Волфианская экспериментальная физика с немецкаго подлинника на латынском языке сокращенная с котораго на российский язык перевел Михайло Ломоносов скорописная»* [5. № 5249] точно соответствует двум петербургским изданиям: 1748 и 1760 гг., с одного из которых она и бы-

ла «списана». А вот рукопись «*Введение в минералогию систематического расположения скорописная*» [5. № 5767] была, по-видимому, переписана не с известного издания «*Минералогии*» И.Г. Лемана 1772 г., на титульном листе которого таких слов нет, а с какой-то другой рукописи, что говорит о популярности этого сочинения на Урале XVIII в. и его распространении там еще до официального опубликования.

Еще две рукописные книги исследуемых библиотек изданы в то время не были, в документах они записаны следующим образом: «*книга в кожаном переплете писменная Описание собранных покойным саксонским Берг советником Геннелем разным металлам и минералам*» [19. Л. 45] и «*О пробирной науке писменная*» [8. Л. 246]. Во всяком случае, аналогов их среди изданий XVIII в. найти не удалось. Для наилучшего выполнения государственных заказов по поставке пушек, ядер, железа (в том числе для кораблей), для понимания и решения проблем транспортировки металлов по рекам уральским промышленникам было необходимо вникать в вопросы, связанные с корабле- и баржестроением, водным делом. Но книг подобной тематики в России тогда не издавалось, отсюда наличие в их библиотеках таких рукописей, как: «*Книга в переплете о строении кораблям писменная*», «*Описание морских признаков*», «*Предисловие о восхождении рек*» [6. Л. 541 об.; 8. Л. 246; 19. Л. 45 об.] и «*Описание строения баржей скорописная*» [5. № 5197].

Недостаток изданий по медицине и ботанике восполнялся уральскими заводчиками такими оригинальными сочинениями, как: «*Краткое известие о пользе употребления некоторых апробованных лекарств продающихся в Галле скорописная*» [5. № 5198] и «*Теория и практика или учение всего садовничества*» [16. Д. 939]. Не удалось найти аналогов среди изданий того времени еще двум сочинениям из Описи 1789 г. (обе в ½ листа). Это две «перспективы»: «*Прешпективная наука принадлежащая до живописного художества и архитектуры Часть 1-я скорописная*» и «*Прешпектива практика или обстоятельное показание и прешпективо рисавальному художеству скорописная*» [5. № 5715, 5714]. Оригинальные производственные планы и чертежи, различные карты и схемы владельцы заводов по-хозяйски аккуратно переплетали и хранили, что видно из ведомостей, где зафиксированы: «*книга в кожаном переплете, а в ней разные заводские*

чертежи», «ланкарт екатерининского ведомства с описанием чертежей в двух книгах писменная» [6. Л. 555; 8. Л. 100 об.]. Интерес к научным исследованиям Академии наук демонстрирует рукопись под названием «*Описание камчатского народа сочиненное по сказыванию камчадалов...*», на ней имеется запись: «*Студент Степан Крашениников 1740 году июня 7 дня, послана копия. Finis*» [16. Д. 933].

Явное практическое значение в составе библиотек уральских промышленников имели законодательные материалы. Интерес к ним просматривается прежде всего по печатным изданиям в их книжных собраниях, но есть среди них и рукописные, правда, определить их часто бывает труднее. Так, не вполне понятно, что подразумевает следующая запись в Описи 1789 г.: «*Генеральный регламент и штат 1737-го года писмянной...*». Речь может идти только о Генеральном регламенте 1720 г., что же касается «штата», ни одного за этот год издано не было. В другом месте указано: «*Сводное уложение писанное в 1/2 листа*», оцененное очень дорого – в 5 руб. [5. № 5583, 5992]. Не было издания с еще одним названием из Описи: «*О вексельном праве скорописная*» [Там же. № 5254]. Очевидный интерес заводладельцев к законодательству, регулировавшему торгово-промышленную деятельность в стране, характерен скорее для состава купеческих, но не дворянских библиотек. Это показывает, что, с одной стороны, юридические материалы имели непосредственное отношение к практической деятельности представителей уральского промышленного капитала, а с другой – «родовую» близость последних к купеческому сословию.

Из учебной литературы интересна рукопись, представляющая собой выписки из «Арифметики» Леонтия Магницкого, с записью на ней: «*Выписывал московской домовою его высокородия господина статского советника и кавалера Никиты Акинфиевича Демидова канторы правящей Иван Никитин сын Белоглазов. Которой в 1777-м году октября 6-го числа по утру ровно в четыре часа скончался...*» [16. Д. 299. Л. 5]. Кроме того, в документах фигурируют «*Геометрия писменная в коженном переплете одна*» и некое пособие по немецкому языку, обозначенное как книга «*в бумажном переплете писменная русского и немецкого языкам*» [8. Л. 125–125 об.]. Только рукописной могла быть указанная в Описи «*Пропись показывающая основания совершенство и красоту российских букв и слов*» [5. Ф. 59. № 5634],

так как «Прописи российския...» были составлены и изданы А.М. Рыковым в Петербурге в 1789 г., т.е. уже после смерти владельца библиотеки. Еще одна учебная книга была переписана до того, как вышло ее первое издание (в 1763 г.), вот ее название из рукописи: *«Шляхетных детей светской истории, географии, генеалогии знатнейших домов в Европе и всему в штатских делах нужнейшему рачительно обучающей гофмейстер (дятка)... с немецкаго на российской язык перевел Академии наук ассессор Сергей Волчков 1757 году...»* [16. Д. 943. Л. 1 об.].

К учебной тесно примыкают две рукописи, которые можно отнести к литературе нравственно-философского характера. Первая – перевод с немецкого сочинения И.А. Гофмана *«О спокойствии и удовольствии человеческого»* [Там же. Д. 916], «списана» с одного из изданий [20. № 1596, № 1598]. Вторая – *«Школа или наука человеческая, то есть сравнение славных мужей нынешняго века и времени со славными мужи в священном писании...»* – является, по-видимому, оригинальным переводом с французского издания 1759 г., выполненного повторно («вновь переведена») в 1775 г. Рукопись примечательна тем, что на ней сохранился автограф Н.А. Демидова: *«Сия с преданностью к вышнему писанная книга прочтена июня 9-го числа 1780-го года»* [16. Д. 942. Л. 298]. Запись в какой-то степени демонстрирует уважение и интерес к теме духовности, проповедуемой в книге. Здесь надо отметить, что религиозная литература как таковая лишь незначительно представлена среди рукописных книг в библиотеках уральских заводчиков, что можно объяснить тем, что библейские и богослужебные книги наиболее активно тиражировались печатным способом и в рукописях чаще распространялась религиозная «четья» литература, различные проповеди и полемические произведения, отдельные каноны. Так, в ведомостях Акинфия Демидова значится *«Канон Богородице писменной»* [8. Л. 125], сохранился рукописный *«Катихизис»* 1760-х гг. [16. Д. 923], *«Летописец келейный»* Д. Ростовского [5. № 5597]. Интересен по составу рукописный сборник середины XVIII в., принадлежавший Н.А. Демидову и, возможно, доставшийся ему от отца, который представляет собой конвюлют, объединенный темой смерти, погребения и завещания. Первый аллигат передает *«последняя римскаго императора въздыхания»*, далее переписано завещание сподвижника Петра I Ф. М. Апраксина (конец текста: *«...Учинена в Москве октября*

26 числа 1729 году»). Последний аллигат представляет собой, по всей видимости, «Духовную» В.Н. Татищева [16. Д. 942]. Очевидно, что тематика конволюта была весьма актуальна для Демидовых, сначала самого Акинфия, пытавшегося распределить свое колоссальное богатство между наследниками по собственному разумению, а затем для его сыновей, втянутых в результате в долгие разборы по перераспределению имущества.

Показательно, что в солидной библиотеке Акинфия Демидова оказалось мало места художественной литературе, и только одно сочинение литературного содержания выявлено среди рукописных книг по ведомости, где значится «книга писменная в коженном переплете князя Антиоха Кантемира одна» [8. Л. 125 об.]. В библиотеках дворян-промышленников второй половины XVIII в. художественные произведения занимают уже весьма заметное место, много в них и рукописных книг. По Описи 1789 г. часто трудно определить, издание перед нами или рукопись, только один раз в ней четко сказано о пьесе: «скорописная», и речь идет о сочинении Мольера «Скупой комедия в пяти действиях...» [5. № 5597]. Целого расследования потребовала другая запись из Описи – «Тысяча и одна четверть часа состоящая во учтивых к чтанию достойных татарских истории в лицах изображенная». В 1760-е гг. выходили издания Т.С. Геллета «Тысяча и одна четверть часа, повести татарская...» (см.: [20. № 1315, 1316]). Но Опись не могла отражать их, так как те названия короче указанного в Описи. Долгие поиски и сопоставления привели к выводу о том, что в библиотеке Турчанинова был один из тех рукописных текстов в виде многообразных подделок и подражаний с «восточным» содержанием, которые были распространены в России 1760-х гг. на фоне оживления интереса к Востоку.

Все художественные рукописные книги Н.А. Демидова представляют собой оригинальные тексты переводных сочинений: с французского, итальянского, английского (через французский) и арабского языков. Говоря о подобных «черновых авторских рукописях второй половины XVIII в.», которых «сохранилось немного», И.Ф. Мартынов писал: «...каждая из них представляет особый интерес не только для текстолога, историка науки и литературы, но и для книговеда» [21. С. 197]. Так, не издававшегося в России французского сочинения под названием «Жизнь одного человека» (перевод сделан в 1744 г.) [16.

Д. 918], как и большей части демидовских беллетристических рукописей (8 из 11), не зафиксировано в известном «библиографическом списке рукописных романов, повестей, сказок, поэм...» А.Н. Пыпина. Из всех рукописей только две были изданы в XVIII в., о первой – «История о Епаменонде и Целериане» – в самой рукописи сказано: «...Переведена с французского языка на российский 1741 году в Санкт-Петербурге» [16. Д. 921. Л. 1]. Издано сочинение было только в 1774 г. в переводе Пономарева, его автор – г. аббе Серан де ла Тур [18. № 6444]. На рукописи другого популярного романа – «Зелим и Дамазина», имеется запись: «...Списана с французского перевода июля 9-го дня 1750 году» [16. Д. 917. Л. 94 об.]. Автором романа был Ле Живр де Ришбург, и издан он был, как «африканская повесть», в Петербурге в 1761 г., причем дважды за год [22. № 3563; 3564]. У Пыпина описано несколько рукописных экземпляров этого сочинения, он также утверждал, что «этот роман читан был в детстве Карамзиным» (см.: [23. С. 27]). «История о Алкаменесе, принце скифском, и о принцессе Данаицкой Меналиппе» [16. Д. 920] у Пыпина описана под названием «Алкеменес» в рукописи второй половины XVIII в., при этом он ссылается на Л.Н. Майкова, по утверждению которого текст представляет собой эпизод из 4-й части романа «Клеопатра», заимствованный из одного из многочисленных парижских изданий XVII в. [23. С. 5]. Ю.К. Бегунов называет автором Калпренед (Г. де ла Кальпренд) [12. С.44]. Автором другого неизданного в России романа XVII в. под названием «Гистория о соединенной компании и о любовных рассказаниях римских кавалеров и дам Марцеллюса и Клелии и протчих» [16. Д. 922] была французская писательница, представительница прециозной литературы Мадлен де Сюдери. Еще один авантюрный роман французского писателя Гальяра де Батайль оказался в рукописном собрании под названием «Похождения достигнувшей знати и богатства мужички через добродетель и осторожность» [Там же. Д. 934]. Он много раз переиздавался, при этом переводился только на немецкий язык, первое издание романа было осуществлено в Париже в 1744 г.¹ У Пыпина описано несколько рукописных экземпляров этого сочинения, но под названием «Жонетта»

¹ За определение авторства выношу благодарность филологу-лингвисту из Астраханской областной универсальной научной библиотеки З.А. Малометовой.

(Жанетта) [23. С. 25–26]. Авторов двух других анонимных рукописей XVIII в. установить не удалось, как и найти похожие сочинения в исследовании Пыпина, одно из них имеет название «*Лукавый в любви соперник*», другое – «*Мемориал милорда Де*» [16. Д. 924, Д. 929]. Единственная переведенная с итальянского языка рукопись под названием «*О действии дружества*» [Там же. Д. 932] оказалась, по определению Е.И. Дергачевой-Скоп, переводом 8-й (10-го дня) новеллы Боккаччо [10. С. 342] и в России XVIII в. не издавалась. Наконец, укажем еще две рукописи, переведенные с арабского: «*Арабские сказки*» и они же под названием «*Тысяча и одна ночь*» [16. Д. 915, Д. 941]. Ниже представим для наглядности состав рукописей в виде таблицы.

**Распределение рукописных книг в составе библиотек
дворян-промышленников Урала XVIII в. по тематике**

Тематика рукописных книг	Книги Ак.Н. Демидо- ва	Книги Н.А. Демидо- ва	Книги А.Ф. Турча- нинова	Всего
Правовые	–	–	4	4
Естественнонаучные	2	2	2	6
Кораблестроение и водное дело	3	–	1	4
Архитектура и рисование, чертежи	2	–	2	4
Медицина и садовое дело	–	1	1	2
Художественные	1	11	3	15
Религиозные и дидактические	2	4	1	7
Исторические	–	8	2	10
Учебные	2	2	1	5
Неопределенные и на немецком языке	2	–	–	2
Итого	14	28	17	59

Пример трех крупнейших уральских библиотек дворян-промышленников XVIII в., подтверждает наличие определенного количества рукописных книг в их составе, что говорит о повсеместном распространении последних в российской провинции, причем не только в демократической среде. Причина распространения рукописной книги

среди уральских заводчиков заключается в их повышенных читательских запросах, которые не могли удовлетворяться только печатными книгами. Отличительной чертой их рукописных книжных собраний является наличие литературы, не свойственной для дворянских библиотек, а именно производственной и естественнонаучной тематики, по медицине и ботанике, кораблестроению и водному делу, законодательству, т.е. той, которая недостаточно или вовсе не издавалась в тогдашней России, но была жизненно необходима новоявленным уральским капиталистам. Приведенные в таблице цифры показывают, что промышленники Урала второй половины XVIII в. отдавали предпочтение художественной и исторической литературе, в то время как поколение их родителей гораздо более прагматично и не склонно было относиться к чтению как средству досуга. Существовал еще один важный фактор: те из них, которым в силу своих предпринимательских талантов, амбиций и прочего удалось «выбиться» в привилегированное сословие, стремились во всем соответствовать уровню родовитой знати, не жалели средств на создание богатых библиотек, следили за книжными новинками, а недостаток изданий компенсировали заказами переводов и переписыванием книг. В то же время еще не прервалась их связь с той средой, из которой они вышли и от чьего влияния до конца не избавились, на что показывает не только состав рукописных книг. Об этом же говорит сохранение во многом патриархального быта их домов, сочетание современно-модного и традиционно-старого во внешнем облике, укладе и прочем. О похожем явлении писал уральский историк В.И. Байдин: «...горнозаводские поселки, подобные Нижнетагильскому и Невьянскому, стали в XVIII столетии своеобразными “тиглями”, где в условиях и на основе сочетания модернизационных процессов и традиций рождался сплав устоявшегося и нового в культурно-бытовой сфере жизни» [24. С. 163]. В целом тематика поздней рукописной книги вполне отражала вкусы нарождавшихся уральских капиталистов, которые в своих культурных запросах тянулись за дворянством, но не были еще полностью оторваны от демократических корней (кузнецов – Демидовы, купечества – Турчанинов). Однако не стоит и преувеличивать значение рукописных книг в составе библиотек уральских дворян-промышленников, поскольку их процент по отношению к печатным изданиям был все же невелик.

Список сокращений

ГАСО – Государственный архив Свердловской области.
УОЛЕ – Уральское общество любителей естествознания.

Литература

1. *Сперанский М.Н.* Рукописные сборники XVIII века. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. 266 с.
2. *Аксенова Г.В.* Книжные собрания и русская рукописная книга XIX – начала XX вв. Теоретико-методологические и прикладные проблемы источниковедческого и историографического анализа : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М. : [Б. и.], 2011. 58 с.
3. *Розов Н.Н.* Русская рукописная книга. Этюды и характеристики. Л. : Наука, 1971. С. 68–103.
4. История литературы Урала. Конец XIV–XVIII вв. / гл. ред.: В.В. Блажес, Е.К. Созина. М. : Языки славянской культуры, 2012. 608 с.
5. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 59. Оп. 7. Д. 2531. Т. 2. Л. 98–164 об.
6. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 11.
7. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 112.
8. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 116.
9. *Пирогова Е.П.* Библиотеки Демидовых: книги и судьбы. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2000. 208 с.
10. *Дергачева-Скоп Е.И.* Старинные рукописные книги в хранилищах Свердловска // Труды отделения древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом). 1971. Т. 26. С. 338–343.
11. *Бегунов Ю.К.* Рукописная литература XVIII века и демократический читатель (проблемы и задачи изучения) // Русская литература. 1977. № 1. С. 121–132.
12. *Бегунов Ю.К.* Обзор собраний древнерусских рукописных книг Свердловска // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1979. С. 40–46.
13. *Соболева Л.С.* Рукописная литература Урала: наследование традиций и обретение самобытности. Очерк второй. Рукописная традиция строгановского региона. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2005. 228 с.
14. *Луннов С.П.* Печатная и рукописная книга в России в первом сорокалетии XVIII в. // Рукописная и печатная книга. М. : Наука, 1975. С. 182–192.
15. *Сафронова А.М.* В.Н. Тагищев и библиотеки раннего Екатеринбурга: опыт исторической реконструкции. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. 552 с.
16. Коллекция рукописей: ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 299, 915–918, 920–922, 924–936, 938, 939, 941–943, 951.
17. *Мильников А.С.* Вопросы изучения поздней рукописной книги (проблематика и задачи) // Рукописная и печатная книга. М. : Наука, 1975. С. 19–36.

18. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М. : Книга, 1966. Т. 3. 515 с.

19. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 56.

20. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М. : Книга, 1962. Т. 1. 435 с.

21. *Мартынов И.Ф.* К вопросу о русском книжном репертуаре второй половины XVIII в. (проблема сосуществования и взаимодействия печатной и рукописной светской книги) // *Рукописная и печатная книга*. М. : Наука, 1975. С. 193–204.

22. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М. : Книга, 1964. Т. 2. 515 с.

23. *Пытин А.Н.* Для любителей книжной старины (Библиографический список рукописных романов, повестей, сказок, поэм и пр., в особенности из первой половины XVIII в.). М. : [Б. и.], 1888. 74 с.

24. *Байдин В.И.* Кириша Данилов в Сибири и на Урале: историко-биографические этюды. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 206 с.

Manuscript Books in the Nobility Libraries of the Urals in the 18th Century

Текст. Книга. Книгоиздание – Text. Book. Publishing, 2020, 23, pp. 64–81

DOI: 10.17223/23062061/23/4

Elena P. Pirogova, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: eppirogova@yandex.ru

Keywords: manuscript book, Demidov, Turchaninov, nobility libraries, translated literature of the 18th century.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 18-09-00582.

The article discusses the phenomenon of the late manuscript book as part of the three largest libraries of the Ural industrial noblemen of the 18th century. Based on new sources (property inventories, statements, and other documentary materials of the preserved manuscripts unique to the region), the reasons for the existence of manuscript books in the noble environment of the Urals are considered. The author examines the composition of the books, determines their thematic sections, original and translated literature, and compares the manuscript book composition of libraries of different owners and representatives of different generations of the Ural industrialists. The author concludes that the latter had increased readership demands and lacked the necessary printed publications, which was one of the reasons for the distribution of manuscript books in the Ural province. The manuscript collections had distinguishing features and books unusual for typical nobility libraries, which can be explained by the transitive type of the Ural industrial nobility: they did not break their “tribal” ties with the democratic environment from which they emerged. Being noble only in the first or second generation, they strove to conform to the noble fashion for enlightenment, spared no means to complete their libraries, filling the shortage of printed publications with orders for translations and manuscript copies of books. The introduction of new

sources into scientific discourse will give a new impetus to the study of the culturally and historically significant and yet insufficiently studied phenomenon of the late manuscript book in Russia and in the Urals.

References

1. Speransky, M.N. (1963) *Rukopisnye sborniki XVIII veka* [Manuscript Collections of the 18th Century]. Moscow: USSR Academy of Sciences.
2. Aksenova, G.V. (2011) *Knizhnye sobraniya i russkaya rukopisnaya kniga XIX – nachala XX vv. Teoretiko-metodologicheskie i prikladnie problemi istochnikovedcheskogo i istoriograficheskogo analiza* [Book collections and Russian handwritten books of the 19th – early 20th centuries Theoretical, methodological and applied problems of source study and historiographic analysis]. Abstract of History Dr. Diss. Moscow.
3. Rozov, N.N. (1971) *Russkaya rukopisnaya kniga. Etyudy i kharakteristiki* [Russian Handwritten Book. Studies and Characteristics]. Leningrad: Nauka. pp. 68–103.
4. Blazhes, V.V. & Sozina, E.K. (eds) (2012) *Istoriya literatury Urala. Konets XIV–XVIII v.* [History of Ural Literature. The end of the 14th – 18th centuries]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury.
5. The State Archive of Sverdlovsk Region. Fund 59. List 7. File 2531. Vol. 2.
6. The State Archive of Sverdlovsk Region. Fund 643. List 1. File 11.
7. The State Archive of Sverdlovsk Region. Fund 643. List 1. File 112.
8. The State Archive of Sverdlovsk Region. Fund 643. List 1. File 116.
9. Pirogova, E.P. (2000) *Biblioteki Demidovykh: knigi i sud'by* [The Demidovs' Libraries: Books and Fates]. Yekaterinburg: Sokrat.
10. Dergacheva-Skop, E.I. (1971) Starinnye rukopisnye knigi v khranilishchakh Sverdlovskaja [Ancient handwritten books in the Sverdlovsk repositories]. *Trudy otd. drevnerus. literatury In-ta rus. literatury (Pushkinskii dom)*. 26. p. 338–343.
11. Begunov, Yu.K. (1977) Rukopisnaya literatura XVIII veka i demokraticeskij chitalatel' (problemy i zadachi izucheniya) [Handwritten literature of the 18th century and the democratic reader (problems and tasks of study)]. *Russkaya literatura*. 1. pp. 121–132.
12. Begunov, Yu. K. (1979) Obzor sobraniya drevnerusskikh rukopisnykh knig Sverdlovskaja [Review of Sverdlovsk collections of old Russian handwritten books]. In: Sutyryn, B.A. (ed.) *Iz istorii dukhovnoj kul'tury dorevoljucionnogo Urala* [From the history of spiritual culture of the pre-revolutionary Urals]. Sverdlovsk: Ural State University. pp. 40–46.
13. Soboleva, L.S. (2005) *Rukopisnaya literatura Urala: nasledovanie traditsii i obretienie samobytnosti. Oчерk vtoroi. Rukopisnaya traditsiya stroganovskogo regiona* [Handwritten literature of the Urals: inheritance of traditions and gaining identity. Essay 2. Manuscript tradition of the Stroganov Region]. Yekaterinburg: Bank kul'turnoj informatsii.

14. Luppov, S.P. (1975) *Pechatnaya i rukopisnaya kniga v Rossii v pervom sorokaletii XVIII v.* [Russian printed and handwritten books in the first forty years of the 18th century]. In: Sidorov, A.A. (ed.) *Rukopisnaya i pechatnaya kniga* [Handwritten and Printed Book]. Moscow: Nauka. pp. 182–192.

15. Safronova, A.M. (2012) *V.N. Tatishshev i biblioteki rannego Ekaterinburga: opyt istoricheskoy rekonstruktsii* [V.N. Tatishchev and libraries of early Yekaterinburg: a historical reconstruction]. Yekaterinburg: Ural State University.

16. The State Archive of Sverdlovsk Region. Fund 101. List 1. File 299, 915–918, 920–922, 924–936, 938, 939, 941–943, 951.

17. Mylnikov, A.S. (1975) *Voprosy izucheniya pozdney rukopisnoy knigi (problematika i zadachi)* [On the study of the late handwritten book (problems and tasks)]. In: Sidorov, A.A. (ed.) *Rukopisnaya i pechatnaya kniga* [Handwritten and Printed Book]. Moscow: Nauka. pp. 19–36.

18. Kondakov, I.P. et al. (eds) (1966) *Svodnyy katalog russkoy knigi grazhdanskoj pechaty XVIII veka. 1725–1800* [Consolidated catalog of the Russian secular books the 18th century. 1725–1800]. Vol. 3. Moscow: Kniga.

19. The State Archive of Sverdlovsk Region. Fund 643. List 1. File 56.

20. Kondakov, I.P. et al. (eds) (1962) *Svodnyy katalog russkoy knigi grazhdanskoj pechaty XVIII veka. 1725–1800* [Consolidated catalog of the Russian secular books the 18th century. 1725–1800]. Vol. 1. Moscow: Kniga.

21. Martynov, I.F. (1975) *K voprosu o russkom knizhnom repertuare vtoroy poloviny XVIII v. (problema sosushchestvovaniya i vzaimodeystviya pechatnoy i rukopisnoy svetskoy knigi)* [Russian book repertoire of the second half of the 18th century (the problem of coexistence and interaction of printed and handwritten secular books)]. In: Sidorov, A.A. (ed.) *Rukopisnaya i pechatnaya kniga* [Handwritten and Printed Book]. Moscow: Nauka. pp. 193–204.

22. Kondakov, I.P. et al. (eds) (1964) *Svodnyy katalog russkoy knigi grazhdanskoj pechaty XVIII veka. 1725–1800* [Consolidated catalog of the Russian secular books the 18th century. 1725–1800]. Vol. 2. Moscow: Kniga.

23. Pypin, E.P. (1888) *Dlya lyubiteley knizhnoy stariny (bibliograficheskiy spisok rukopisnykh romanov, povestey, skazok, poem i pr., v osobennosti iz pervoy poloviny XVIII v.)* [For lovers of book antiquity (Bibliographic list of handwritten novels, stories, fairy tales, poems, etc., especially from the first half of the 18th century)]. Moscow: [s.n.].

24. Baidin, V.I. (2015) *Kirsha Danilov v Sibiri i na Urale: istoriko-biograficheskie etyudy* [Kirsha Danilov in Siberia and the Urals: historical and biographical sketches]. Yekaterinburg: Ural State University.